

провел трудные переговоры с генералом Сикорским, главой польского эмигрантского правительства, завершившиеся подписанием 30 июля 1941 г. соглашения о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР.

Но главным в деятельности посла было развитие и укрепление отношений с Англией, единственным тогда фактическим союзником в борьбе с нацистской Германией. Действовал в этом отношении Майский энергично, напористо, иногда выходя за формальные рамки своих полномочий.

Все началось с выступления Черчилля по лондонскому радио вечером 22 июня, когда он заявил, что СССР будет оказана вся необходимая помощь. Эта речь не была экспромтом британского премьера. В подготовке выступления участвовали также Иден, американский посол Вайант и отчасти Майский. Вот как повествует об этом сам Майский: утром 22 июня он выслушал речь Молотова по московскому радио и передал Идену ее основные положения. Иден имел после этого разговор с Черчиллем и последний учел замечания, придав своему выступлению по радио еще более решительную форму, чем это имело место первоначально, подчеркнув непримиримость британского правительства в вопросе о продолжении войны до полной победы над Гитлером¹⁰.

Майскому понравилась эта речь премьер-министра. В своем «Дневнике» он записал: «В основном речь Черчилля боевая, решительная речь: никаких компромиссов и соглашений! Война до конца! Это как раз то, что сейчас больше всего нужно!»¹¹. Он же отмечал большой общественный резонанс и политическое значение этого выступления Черчилля. 26 июня Майский сообщал в НКВД: «... сейчас можно с удовлетворением констатировать, что первый тур в политическом обеспечении войны нами выигран... эффект акции Черчилля огромен в самой Англии, поскольку речь идет как об Англии, так и США»¹². Это участие советского посла в подготовке речи Черчилля прошло по его собственной инициативе, без каких-либо инструкций из Москвы. И в дальнейшем он нередко будет действовать самостоятельно, получая время от времени замечания от наркома Молотова.

Важным и несомненным достижением Майского как дипломата было инициирование переписки Сталина и Черчилля и поддержание этой переписки в период конфликтов и острых противоречий между двумя лидерами. В этом Майского поддерживал его британский коллега в Москве А. К. Керр.

Постепенно сложилась своеобразная форма передачи Черчиллю посланий Сталина: они поступали в посольство на русском языке, Майский переводил текст на английский и вручал Черчиллю лично (иногда Идену), наблюдая за реакцией импульсивного премьера. Всего за время пребывания в Лондоне Майский передал Черчиллю 58 посланий Сталина. В подготовке этих посланий обычно участвовал Молотов.

Что касается посланий Черчилля, то в Лондоне существовала достаточно сложная процедура подготовки ответов на послания Сталина. Проект ответа, подготовленный Черчиллем, обсуждался на заседании Кабинета, а также на заседании Комитета начальников штабов (КНШ), где вносились, как правило, определенные коррективы. В некоторых слу-